

усиливают позицию клиента. Причем, по мнению Евгения Семеняко, должны быть соблюдены три обязательных условия. Во-первых, если адвоката вызывают по ходатайству стороны защиты. Во-вторых, когда его показания необходимы для защиты прав и интересов обвиняемого. В-третьих, если имеется согласие доверителя на вызов адвоката в качестве свидетеля.

Таким образом, даже внутри адвокатского сообщества не удастся прийти к единому мнению по поводу возможности допроса адвоката об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну.

1. Пилипенко Ю. Право адвоката на профессиональную тайну // Закон и право. 2009. № 7. С. 14-16.

2. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 31.05.2002 № 63-ФЗ: ред. от 02.07.2013 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 23, ст. 2102.

3. Гришина Е. П., Черных М. Н. Современные проблемы защиты адвокатской тайны в России // Адвокатская практика. 2010. № 4. С. 13-15.

4. Кузнецов А. В. Понятие и содержание адвокатской тайны: от научной полемики к практической реализации // Право и государство: теория и практика. 2011. № 12. С. 106-110.

Ключевые слова: адвокатская тайна, защитник, допрос адвоката.

УДК 347.96

ИННОВАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Аверьянова Татьяна Витальевна,

*доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры управления органами расследования преступлений,*

Академия управления МВД России,

125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8

В статье рассмотрены основные направления становления и развития криминалистики и судебной экспертизы с учетом инновационных процессов. Отмечается, что научно-технический прогресс, а также процессы интеграции и дифференциации знаний играют значительную роль в инновационных процессах криминалистики и судебной экспертизы, повышая эффективность раскрытия и расследования преступлений.

Можно сказать, что инновационные процессы сопровождают такие науки, как криминалистика и общая теория судебной экспертизы, на про-

тяжении всего процесса их становления и развития. В России с середины XX века под влиянием научно-технической революции, приведшей к бурному развитию процесса превращения науки в непосредственную производительную силу, отмечается резкий рост инновационной составляющей этих двух наук, позволяющей существенно повысить уровень раскрытия и расследования преступлений.

Если говорить о криминалистике, то она, опираясь, с одной стороны, на разрабатываемые ею фундаментальные и прикладные исследования в теории и практике борьбы с преступностью, а с другой, на конечный результат инновационной деятельности, являющейся главным фактором, обеспечивающим развитие и повышение эффективности раскрытия и расследования преступлений, к концу 50-х годов прошлого века консолидировалась в самостоятельную науку. Инновационная деятельность, являясь необходимым условием развития инновационных процессов, сыграла не менее значимую роль в становлении и развитии общей теории судебной экспертизы как самостоятельной области научного знания.

И криминалистика, и общая теория судебной экспертизы, опираясь на научно-технический прогресс и те инновационные процессы, которые происходили и происходят внутри их, преобразовывают научные идеи в результат, имеющий практическое применение. Немаловажную роль здесь играют и результаты действия такого закона развития науки, как интеграция и дифференциация научного знания. Именно «интеграция естественных, технических наук и юридических знаний привела к формированию таких наук, как криминалистика, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная психология, судебная бухгалтерия» [1], и в целом общей теории судебных экспертиз.

Инновационные процессы сопровождают не только теорию криминалистики и судебной экспертизы, но и, что немаловажно, практическую реализацию разрабатываемых ими рекомендаций, охватывая собой все их составляющие. Если говорить о криминалистической технике, то здесь инновации связаны, прежде всего, с расширением сферы использования компьютерной техники, информационных технологий для автоформализации знаний, действие которых стало заметно с конца 60-х гг. прошлого века.

Процесс этот был закономерными логически обусловленным как требованиями практики, так и принципами развития научного знания, но нельзя сказать, что он проходил безболезненно. Следует отметить, что процесс компьютеризации в области правоохранительной деятельности охватил в первую очередь именно экспертную практику и заставил, в силу необходимости, экспертов овладеть новыми технологиями, основанными на принципиально новых аппаратных комплексах. Если применительно к следственной практике использование средств компьютерной техники свелось по существу лишь к накоплению с их помощью какой-то актуальной информации и выполнению чисто технических операций по тиражированию

нию, копированию тех или иных документов и т. п., то в судебной экспертизе компьютерные технологии заняли ведущее место, пронизывая собой всю ткань процесса экспертного исследования.

К концу XX – началу XXI веков положение изменилось: представители следственных органов во взаимодействии с сотрудниками экспертных подразделений достигли значительных успехов в работе с любого рода информацией, заложенной в компьютерных и иных цифровых устройствах, в том числе в работе с так называемыми электронными следами, представляющими собой «отражение совершения любых действий (включения, создания, открывания, активации, внесения изменений, удаления) в информационном пространстве компьютерных и иных цифровых устройств, их систем и сетей» [2]. В частности, благодаря инновационным технологиям в настоящее время компанией Micro Systemation разработан, например, комплекс XRY COMPLETE для безопасного извлечения криминалистически значимой информации из мобильных устройств, включая как существующие, так и удаленные данные. Причем этот комплекс адаптирован к полевым условиям (CF19), позволяя полно и быстро извлекать данные с помощью одного универсального решения. Этой же фирмой разработаны комплексы XRY PINPOINT, позволяющий извлекать данные с нестандартных мобильных устройств, и XRY XAMN, позволяющий проводить интеллектуальный анализ взаимосвязей между мобильными данными, полученными из смартфонов, планшетов и других мобильных устройств, включая анализ временных интервалов и геопозиционирование (определение места нахождения мобильного устройства).

Но инновационные процессы в криминалистике и судебной экспертизе коснулись не только компьютерных технологий. Определенный интерес представляют современные взгляды и инновационные подходы к дактилоскопической формуле в частности и к дактилоскопии в целом.

Исследовав массив дактилокарт (2 849 318), сосредоточенных в автоматизированных дактилоскопических идентификационных системах, А. С. Самищенко установил статистически достоверные данные о популяционном распределении четырех основных типов папиллярных узоров. На основе этих статистических данных им была разработана компьютерная программа (и здесь не обошлось без компьютерных технологий!), «которая позволяет определить частоту встречаемости любого сочетания папиллярных узоров от полной формулы, когда определяются папиллярные узоры, расположенные на всех десяти пальцах, до случаев, когда известен узор только одного пальца» [3]. Более того, проведенное автором по разработанной им методике сравнительное исследование дактилоскопических материалов отдельных групп лиц (осужденных за хранение и распространение наркотиков) позволило ему констатировать, что «распределение формул «наркоманов» по частоте встречаемости в целом мало чем отличается от нормального распределения формул в базовом массиве. Однако дакти-

лоскопические формулы «наркоманов», в которых завитковые узоры в большем количестве расположены на левой руке, по сравнению с правой, в 95 % случаев имеют большую частоту встречаемости, чем в нормальной базе» [4]. Данные инновационные технологии, несомненно, будут способствовать не только раскрытию и расследованию преступлений, но и с успехом могут быть использованы в профилактических целях.

Учитывая общие тенденции развития техники, дальнейшую специализацию и усложнение средств труда, характерные для эпохи НТП, можно предположить, что процесс усложнения технических средств, приборной базы, методов экспертного исследования будет продолжаться и в дальнейшем. Этому, несомненно, способствует и вовлечение в сферу судопроизводства новых объектов, возникновение новых криминалистических и экспертных задач, требующих еще более тонких и чувствительных методов исследования, что в результате приводит и к их усложнению.

Что касается криминалистической тактики, то и здесь можно наблюдать инновационные подходы при проведении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, допрос (включая перекрестный), следственный эксперимент, очная ставка, обыск и т. д. Достаточно успешное развитие в этом направлении получило использование инновационных технологий, основанных на анализе психологических свойств и характеристик человека с помощью профайлинга [5] – психологической методики тестирования, позволяющей не только всесторонне изучить личность, но и на основе результатов этого изучения правильно спланировать проведение следственного действия в целях раскрытия преступления и установления истины по делу. Наряду с профайлингом, О. А. Соколова к инновационным технологиям проведения отдельных следственных действий относит «учет вербальной и невербальной информации лица, попавшего в сферу уголовного судопроизводства; привлечение (приглашение) специалиста-психолога с целью диагностирования признаков лжи (обмана) у лица, попавшего в сферу уголовного судопроизводства; применение технических средств видеофиксации при проведении следственных действий с последующим изучением вербальной и невербальной информации, как следователем, так и специалистом в данной области; использование некоторых тактических приемов, применяемых при перекрестном допросе в ходе судебного следствия» [6].

Наконец, стоит упомянуть об инновациях в криминалистической методике. Здесь, прежде всего, необходимо отказаться (и мы об этом уже писали [7]) от сомнительных теоретических конструкций, польза от которых практике весьма относительна. Вместо пространных разъяснений и не менее пространных обоснований, содержащихся в частных криминалистических методиках, следует ограничиться лишь алгоритмизацией действий следователя и оперативного сотрудника, которые должны представлять собой лаконичные, общепонятные алгоритмы их действий в соответст-

вующих ситуациях. Такие пособия могут быть использованы в качестве рабочих памяток, инструкций, своего рода наставлений по осуществлению конкретных действий в процессе расследования.

Конечно же, в одной статье невозможно осветить все те инновационные процессы, которые сопутствуют развитию криминалистики и судебной экспертизы. Можно вспомнить и о компьютерной программе, созданной исследователем из Массачусетского технологического университета, позволяющей детектировать фальсификации цифровых фотографий, и о новой разработке израильских ученых, позволяющей по отпечатку пальца определить возраст человека (правда, анализу подвергается не сам отпечаток пальца, а костная составляющая фаланги), и о нейтронном детекторе, разработанном российскими учеными, создающем трехмерное изображение скрытых объектов и способного определить их химический состав, и о разработанном корпорацией Microsoft небольшом устройстве, которое позволяет быстро извлечь данные из компьютеров на месте преступления, дешифровать пароли и понять, чем занимался подозреваемый в Интернете, и т. д. и т. п. [8]

Прав А. А. Эксархопуло, утверждающий, что «появление принципиально нового в любой отрасли знаний, ставящей своей задачей создание новых средств познания действительности, – и в этом отношении криминалистика не исключение – немислимо в условиях изоляции той или иной науки от научных исследований, находящихся на передовых позициях современной научно-технической мысли. Более того, самые неожиданные результаты научных и технических разработок в условиях НТР, скорее всего, можно ожидать именно в приложении данных одной науки к другой» [9].

Данный тезис подтверждается не только криминалистикой, но и теорией и практикой судебно-экспертных исследований.

1. Шляхов А. Р. Предмет и система криминалистической экспертизы // Тр. ВНИИСЭ. М., 1971. С. 32-33.

2. Смушкин А. Б. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. № 8. С. 43.

3. Самищенко А. С. Научные основы дактилоскопии и их дальнейшее развитие // Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н. И. Порубова): сб. матер. 55-х криминалистических чтений. В 2 ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 2. С. 215.

4. Указ. раб. С. 216.

5. Профайлинг – это технологии предотвращения противоправных действий посредством выявления потенциально опасных лиц и ситуаций с использованием методов прикладной психологии. См.: Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и

«Правоохранительная деятельность» / под ред. Ю. М. Волынского-Басманова, Н. Д. Эриашвили. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. С. 9.

6. Соколова О. А. Некоторые инновационные направления в расследовании преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития: материалы Международной практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М.: СК России, 2014. С. 263-266.

7. См.: Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы совершенствования профессиональной подготовки слушателей вузов МВД // Известия Тульского государственного университета. Вып. 4. Ч. 2. 2014. С. 3-9.

8. См.: Холопов А. В. Новое в криминалистике // КриминалистЪ. 2011. № 1 (8).

9. Эксархопуло А. А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992. С. 73.

Ключевые слова: криминалистика; судебная экспертиза; инновации; инновационная деятельность; интеграция и дифференциация знаний; технические средства; раскрытие и расследование преступлений.

УДК 343.98

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Агафонов Владимир Васильевич,
*кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
117437, Москва, ул. Академика Волгина, 12*

В статье рассматриваются вопросы о месте организации раскрытия и расследования преступлений в системе криминалистики. Приводятся мнения ученых по указанной проблематике.

С момента зарождения и до настоящего времени система криминалистики претерпела ряд изменений: от системы, предложенной Г. Гроссом, через систему Н. И. Якимова, систему, разработанную Р. С. Белкиным, до системы, предложенной А. Г. Филипповым.

Развитие науки и общества, накопление знаний, ведут к совершенствованию самой науки и изменению структуры.